

Региональное социально-политическое взаимодействие: субъекты и репрезентанты (на примере Кузбасса)

Елена А. Кранзеева

*Кемеровский государственный университет,
Кемерово, Россия, elkranzeeva@mail.ru*

Анна Л. Бурмакина

*Кемеровский государственный университет,
Кемерово, Россия, anna-sidjakina@rambler.ru*

Олеся А. Алтемерова

*Кемеровский государственный университет,
Кемерово, Россия, politsocio@kemsu.ru*

Аннотация. Социально-политическое взаимодействие определяет качество и содержание отношений государства, общества и людей, в том числе на региональном уровне. Цель статьи – оценка характера и содержания социально-политического взаимодействия, возможностей выдвижения репрезентантов в регионе. В статье определяются субъекты этого взаимодействия и их представители (репрезентанты) в социально-политическом пространстве региона. Отмечается, что взаимодействие субъектов и репрезентантов объединяет все заинтересованные группы в реализации решений органов местной власти региона, создает условия, которые способствуют реализации потенциала населения, его реальному участию в региональных преобразованиях в различных сферах. На материалах анкетного опроса, проведенного в Кемеровской области, авторы определяют проблемы, которые актуализируют взаимодействие власти и населения, выраженность интересов и участия в нем, возможности выдвижения репрезентантов. В заключении авторы делают вывод о различной степени выраженности интересов социально-политического взаимодействия социальных групп (мужчины и женщины, молодежь), готовности делегирования решения своих вопросов репрезентантам. Репрезентанты выступают реальной движущей силой в выражении намерений и интересов власти и населения, они способствуют действительному участию различных социальных групп в преобразованиях региона.

Ключевые слова: пространство социально-политическое, социально-политическое взаимодействие, субъекты взаимодействия, дистанция социальная, власть, репрезентанты, молодежь, гендер

Для цитирования: Кранзеева Е.А. Бурмакина А.Л. Алтемерова О.А. Региональное социально-политическое взаимодействие: субъекты и репрезентанты // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 3. С. 76–86. DOI: 10.28995/2073-6401-2020-3-76-86

Regional socio-political cooperation. Actors and representatives (using the example of Kuzbass)

Elena A. Kranzeeva

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, elkranzeeva@mail.ru

Anna L. Burmakina

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, anna-sidjakina@rambler.ru

Olesya A. Altemerova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, polit socio@kemsu.ru

Abstract. Socio-political cooperation determines the quality and content of relations between the state, society and people, including at the regional level. The purpose of the article is to assess the nature and content of socio-political cooperation, the possibilities of nominating representatives in the region. The article defines the subjects of that cooperation and their representatives in the socio-political space of the region. It is noted that the cooperation of subjects and representatives, unites all interested groups in the implementing decisions of local authorities in the region, creates conditions contributing to the realization of the population potential for its real participation in regional transformations in various fields. Based on the materials of a questionnaire survey conducted in the Kemerovo region, the authors identify issues that maintain the cooperation between the authorities and the population, the expression of interests and participation in it, the opportunities for nominating representatives. In conclusion, the authors infer that there are different degrees of expression of interests in socio-political cooperation among social groups (men and women, youth), the willingness to delegate the solution of their issues to representatives. Those representatives act as a real driving force in expressing the intentions and interests of the authorities and the population, they contribute to the effective participation of various social groups in the transformation of the region.

Keywords: socio-political area, socio-political cooperation, subjects of cooperation, social distance, representatives, policy, youth, gender

For citation: Kranzeeva, E.A., Burmakina, A.L. and Altemerova, O.A. (2020), "Regional socio-political cooperation. Actors and representatives (using the example of Kuzbass)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 3, pp. 76–86, DOI: 10.28995/2073-6401-2020-3-76-86

Введение

Социально-политическое взаимодействие представляет собой процесс реагирования властей и населения на протекающие в обществе процессы на основе выработки норм права и морали и согласования взаимных интересов. Социально-политическое взаимодействие и отношения власти в российских регионах получили освещение во многих публикациях отечественных социологов, экономистов, политологов [Лапин 2010; Левин, Саблин, Руцкий 2018; Новокрещенов 2019; Тощенко 2004 и др]. Исследователи отмечают самостоятельную проблему изменения общественных отношений – непредсказуемость и травматизм последствий социально-политических взаимодействий [Штомпка 2001; Тощенко 2020]. Анализируя социально-политические взаимодействия в регионе (Кузбасс), Л.Л. Шпак, В.В. Желтов рассматривают разнообразные характеристики, практики и интересы, оказывающие прямое воздействие на формы взаимодействия, его интенсивность и результаты [Желтов, Шпак 1997, с. 53–54].

Исследователи по-разному обозначают субъектов взаимодействия: акторы [Бурдые 1993], группы интересов [Олсон 1995, Лапин 1997] и др. при этом обозначают, что это такие участники социально-политического пространства, которые имеют интересы и способны определять средства их реализации, оказывать воздействие на процессы осуществления власти, на лиц, принимающих политические решения и пр. Размещение субъектов политики в пространстве региона зависит от ряда условий, например социальной базы партийных организаций, от компетенций лидеров и пр. [Алтемерова 2015].

Позиции между субъектами определяют «реальное» измерение дистанционности внутри поля регионального пространства. Так, участники взаимодействия в социально-политическом пространстве могут иметь представительство (лидер или коалиция лидеров партийных и профсоюзных организаций, доверенные лица, являющиеся представителями субъектов политики, лоббисты и

прочие активисты) и систему связей с различными властными институтами. Это значительно расширяет возможности деятелей (по П.Л. Лаврову) общественно-политического развития. Представители – репрезентанты субъектов – являются движущей силой в выражении политических намерений и интересов, взаимодействуют с субъектами политики и оказывают влияние друг на друга.

Действия репрезентантов взаимодействия выражаются во включенности в многоуровневую систему социально-политических отношений. Их дистанцирование позволяет очертить границы пространства влияния и расстановку субъектов взаимодействия, их позиции, цели и средства реализации интересов. Важная роль в региональном социально-политическом взаимодействии отводится институциональным посредникам. Ими могут быть омбудсмены, общественные и координационные советы и пр. [Петрова, Сунгуров 2012; Урбан, Демчук 2018].

Таким образом, репрезентанты в социально-политическом пространстве – это представители, доверенные лица с делегированными полномочиями, отстаивающие интересы субъекта социально-политического взаимодействия.

Методика исследования

Оценка характера и содержания социально-политического взаимодействия, возможностей выдвижения репрезентантов была предпринята нами в исследовании, проведенном в Кемеровской области. Эмпирическая база исследования представлена результатами ежегодного мониторингового исследования «Кузбасс – политика: Отношение населения к социальным проблемам региона и оценка состояния систем жизнеобеспечения» (апрель–июнь 2017 г.). Опрос проводился на территории Кемеровской области (г. Кемерово, Новокузнецк, Ленинск-Кузнецкий, Киселевск, Прокопьевск, Мариинск, Юрга и поселок городского типа Яя). Объем выборки – 1056 чел.

Субъекты и репрезентанты регионального социально-политического взаимодействия

По нашему мнению, выдвижение представителей в социально-политическом взаимодействии связано с актуализацией проблем населения, требующих решения. Так, по результатам опроса, ключевыми проблемами, которые актуализируют жители региона, являются следующие (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос:
 «Отметьте 5 основных беспокоящих Вас проблем,
 которые существуют в Вашем городе, населенном пункте»
 (максимальный выбор – 5 вариантов)

Варианты ответа	%
Невысокие зарплаты	65,7
Высокие цены на необходимые товары	46,6
Плохие дороги	44,4
Проблемы безработицы	41,5
Проблемы ЖКХ, рост коммунальных платежей	33,4
Плохое медицинское обслуживание	28,2
Рост алкоголизма	25,6
Плохая экология	24,9
Мусор и грязь на улицах	24,5
Высокие цены на жилье (покупка/аренда)	22,3
Проблемы наркомании	19,5
Коррупция/взятничество	14,1
Слабо развитая досуговая инфраструктура	12,3
Бюрократия и волокита в учреждениях	11,4
Задержка зарплаты, пенсий, пособий	9,9
Много приезжих мигрантов	8,9
Проблемы устройства детей в дошкольные учреждения и школы	8,1
Ветхое жилье	8,1
Наличие пробок на дорогах	6,3
Высокий уровень преступности	6,1
Перебои в работе общественного транспорта	5,9
Произвол местных властей	5,2
Плохая работа правоохранительных органов	4,7
Проблем нет	0,3

Источник: анкетный опрос «Отношение населения к социальным проблемам региона и оценка состояния систем жизнеобеспечения».

Отметим, что больше всего людей беспокоят проблемы, связанные с организацией их повседневной жизни. Для кузбассовцев актуальными являются **экономические** (невысокие зарплаты (65,7 %), цены на необходимые товары (46,6%), проблемы безработицы (41,5%)) и **инфраструктурные** (плохие дороги (44,4%), проблемы ЖКХ (33,4%) и другие) проблемы. Решение этих проблем напрямую зависит от действий местных властей, управленческих решений и связано с содержанием социально-политического взаимодействия. Отметим, что нарастание проблем в социально-экономической сфере, депривация могут приводить к тому, что для их разрешения населением могут использоваться неформальные, «теневые» практики взаимодействия.

Следует отметить, что актуализация ряда проблем мужчинами и женщинами в Кузбассе различается. В частности, женщины чаще отмечают проблемы, связанные с жизнедеятельностью домохозяйств (безработица, жилье, медицина). Мужчины чаще апеллируют к общественным проблемам – наркомания, работа транспорта, произвол властей. Похожие гендерные различия мы уже обнаруживали ранее в наших исследованиях [Кранзеева, Токмашева, Шпак 2016].

Решение комплексных проблем сопряжено с привлечением участников (в т. ч. органов власти) с различными статусными позициями. Важным для нас было оценить, насколько широко граждане используют обращение за помощью в разрешении своих проблем, защиты прав, в том числе к государственным и политическим институтам.

Результаты опроса показали, что самими частыми для решения своих проблем респондентами являются обращения: в полицию – 29%, в судебные органы – 25,5%, 17,4% выбрали вариант обращения к людям, которые могут «решить проблемы», госучреждения с жалобами – 16,1 %, органы местной власти – 15,4% ответов. Отметим, что высокая частота выбора варианта ответа «к людям, которые могут “решить проблемы”» (17,4%) указывает на готовность респондентов передать решение своего вопроса репрезентанту. Заметим, что одним из частых способов обращения за помощью населением региона является поиск аналогичного решения проблем в Интернете – 8,1% (в молодежной выборке – 11,7%). Здесь следует обратить внимание на появление новой практики решения проблем (самостоятельно, с использованием виртуального советчика, опыта других). Поиск информации в сети для населения становится новым элементом общественного доверия [Китайцева 2016].

Необходимость обращения за помощью, поддержкой приводит к тому, что в процессе социально-политического взаимодействия

статусные различия объективируются, выдвигаются репрезентанты, обладающие необходимыми ресурсами. Нами была предпринята попытка определить возможных репрезентантов по мнению опрошенных жителей (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос:
«Что/кто из ниже перечисленного на Ваш взгляд может эффективно помочь в решении социальных проблем и защите прав?» (возможны несколько вариантов ответа)

Помощь в решении социальных проблем и защите прав	%
Юристы, адвокаты	16,4
Прокуратура	13,7
Суд	12,8
Проблему решают деньги	11,5
Родные и близкие люди (помощь семьи)	10,4
Президент	6,2
Губернатор	5,4
Знакомые, социальные связи	5,3
Объединение с другими людьми	3,9
Органы местной власти	3,5
Руководитель организации	3,2
Уполномоченный по правам человека	3,0
Митинги и забастовки	2,1
Политические партии	0,8
Служители церкви, представители религиозных организаций	0,7
Землячества, местная община или диаспора	0,3
Другое	0,1

Источник: анкетный опрос «Отношение населения к социальным проблемам региона и оценка состояния систем жизнеобеспечения».

В результате исследования выявлены различные практики в решении проблем граждан. Предпочтительным является обращение

в полицию и суд. Достаточно распространенной (11,5%) является установка, что проблему решают деньги, особенно среди молодежи (26,5%). В целом молодежь как социальная группа характеризуется высокой рискованностью [Великая 2020]. Для нас представляют исследовательский интерес ее способы решения социальных проблем.

Значительное большинство ответов молодежи концентрируется на возможностях юридической и адвокатской помощи (48,5%). Далее выбор молодежи падает на суд 27,8% (прокуратура в меньшей степени – 19,7%). Многим, по мнению респондентов, могут помочь родные и близкие люди (26,9%). Значительная часть молодых респондентов в качестве средства разрешения всяческих социальных проблем указывает деньги (26,5%). Молодежь не идеализирует роль и влияние политических субъектов и структур, чаще предпочитает прибегать к помощи правовых, экономических и социальных институтов.

Отметим, что при ответе на вопрос: «Готовы ли Вы лично обращаться с предложениями и инициативами к органам власти, вступить в политическую партию, выйти на митинг или демонстрацию для отстаивания своей позиции?» 71,3% отметили свою неготовность к действиям такого рода. Это может означать, что для реализации своих интересов и политического участия молодежи региона нужны группы и организованные действия, полагаем, что эта группа нуждается в репрезентантах.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование обозначило содержание и характер социально-политического взаимодействия в Кузбассе. Прежде всего население актуализирует проблемы, связанные с реальным жизнеустройством, которые оно не может решить самостоятельно (экономические и инфраструктурные). Эти проблемы имеют различную степень выраженности в социальных группах (мужчины и женщины, молодежь). Жители региона готовы делегировать решение своих вопросов другим – репрезентантам. Наиболее возможными представителями интересов, по мнению населения, в социально-политическом взаимодействии являются правоохранительные органы, органы власти и близкие, знакомые люди. Считаем, что местные органы власти должны обратить внимание на этот факт и активно вовлекать в социально-политическое взаимодействие репрезентантов, представляющих интересы населения, территорий, самих организационных структур власти. Репрезентант обладает авторитетом, который за ним признан, и делегирован

группой, чьи интересы он представляет, для получения поддержки в различных формах. Взаимодействие политических субъектов и репрезентантов способствует объективизации каждого из них и одновременно их координации, объединяет все заинтересованные группы в реализации решений органов местной власти. Это позволит наполнить социально-политическое взаимодействие содержанием, использовать потенциал населения, действенное участие различных социальных групп в преобразованиях региона.

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке университетского гранта КемГУ 2020 г. «Новые возможности исследований социальных и политических взаимодействий городских и региональных сообществ».

Acknowledgements

This article was prepared with the support of a university grant of KemSU 2020. “New opportunities for research on social and political cooperation of the urban and regional communities”.

Литература

- Алтемерова 2015 – *Алтемерова О.А.* Дистанцирование субъектов в политическом пространстве // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 1 (29). С. 129–136.
- Бурдые 1993 – *Бурдые П.* Социология политики: Пер. с франц. / Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
- Великая 2020 – *Великая Н.М.* Российская молодежь в поле современной политики: между традиционализмом и оппозиционностью // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 2. С. 57–67.
- Желтов, Шпак 1997 – *Желтов В.В., Шпак Л.Л.* Социально-политическое взаимодействие: прошлое и современность. Кемерово, 1997. 338 с.
- Китайцева 2016 – *Китайцева О.В.* Практики информационного потребления и общественное доверие россиян // Социология жизни: теоретические основания и социальные практики. М.: РГГУ, 2016. С. 374–381.
- Кранзеева, Токмашева, Шпак 2016 – *Кранзеева Е.А., Токмашева Ю.В., Шпак Л.Л.* Из опыта регионального исследования проблем жизнеобеспечения городского населения // Социальная и политическая мобилизация: микросоциологический анализ: коллективная монография. 2-е изд., испр. и доп. / Отв. ред. проф. Л.Л. Шпак. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2016. С. 272–286.
- Лапин 1997 – *Лапин Н.И.* Ценности, группы интересов и трансформация российского общества // Социологические исследования. 1997. № 3. С. 19–24.
- Лапин 2010 – *Лапин Н.И.* Новые проблемы исследований региональных сообществ // Социологические исследования. 2010. № 7. С. 28–38.

- Левин, Саблин, Рущкий 2018 – *Левин С.Н., Саблин К.С., Рущкий В.Н.* Практики взаимодействия предпринимателей с властью в регионах ресурсного типа современной России: «картины власти» и подходы к исследованию // Мир России. Социология. Этнология. 2018. Т. 27. № 3. С. 6–27.
- Новокрещёнов 2019 – *Новокрещёнов А.В.* Местное сообщество как самоорганизующаяся система // Развитие территорий. 2019. № 2 (16). С. 6–10.
- Олсон 1995 – *Олсон М.* Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп: Пер. с англ. М.: Фонд экономической инициативы, 1995. 165 с.
- Петрова, Сунгуров 2012 – *Петрова Л.А., Сунгуров А.Ю.* Институты-посредники между органами власти и обществом: случай Санкт-Петербурга // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 2. С. 78–96.
- Тощенко 2004 – *Тощенко Ж.Т.* Социология власти: генезис идей // Социологические исследования. 2004. № 7 (243). С. 12–22.
- Тощенко 2020 – *Тощенко Ж.Т.* Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Весь мир, 2020. 352 с.
- Урбан, Демчук 2018 – *Урбан О.А., Демчук Н.В.* Экспертная оценка агломерационных связей в решении проблем модернизации моногородов юга Кузбасса // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 51–57.
- Штомпка 2001 – *Штомпка П.* Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.

References

- Altemerova, O.A. (2015), “The distancing of the subjects in the political space”, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, no 1 (29), pp. 129–136.
- Bourdieu, P. (1993), *Sotsiologiya politiki* [Sociology of politics], Transl. from French, ed., comp. and foreword by N.A. Shmatko, Socio-Logos, Moscow, Russia.
- Kitaitseva, O.V. (2016), “Practices of information consumption and public trust of Russians”, Toshchenko, Zh.T. (ed.), *Sotsiologiya zhizni: teoreticheskie osnovaniya i sotsial'nye praktiki* [Sociology of Life. Theoretical Foundations and Social Practices], RGGU, Moscow, Russia, pp. 374–381.
- Kranzeeva, E.A., Tokmasheva, Yu.V. and Shpak, L.L. (2016), “From the experience of regional research on the issues of the life support for urban population”, Shpak L.L. (ed.), *Sotsial'naya i politicheskaya mobilizatsiya: mikrosotsiologicheskii analiz* [Social and political mobilization. Microsociological analysis], 2nd ed. revised and enlarged, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, pp. 272–286.
- Lapin, N.I. (1997), “Values, interest groups and the transformation of Russian society”, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no 3, pp. 19–24.
- Lapin, N.I. (2010), “New research challenges of regional communities”, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no 7, pp. 28–38.
- Levin, S., Sablin, K. and Rutsikii, V. (2018), “The Practices of Cooperation between Entrepreneurs and Authorities in Russia's Resource Extracting Regions: The ‘Scenes of Power’ Analytical Approach”, *Mir Rossii*, vol. 27, no 3, pp. 6–27.

- Novokreshchenov, A.V. (2019), "Local community as a self-organizing system", *Razvitie territorii*, no 2 (16), pp. 6–10.
- Olson, M. (1995), *Logika kollektivnykh deistvii: Obshchestvennye blaga i teoriya grupp* [The logic of collective action. Public Goods and the Theory of Groups], Trans. frjrm Engl., Fond Ekonomicheskoi Initsiativy, Moscow, Russia.
- Petrova, L.A. and Sungurov, A.Yu. (2012), "Intermediary institutions between authorities and society. The case of St. Petersburg", *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, no 2, pp. 78–96.
- Shtompka, P. (2001), "Social change as trauma", *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], no 1, pp. 6–16.
- Toshchenko, Zh.T. (2004), "The Sociology of Power. The Genesis of Ideas", *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no 7 (243), pp. 12–22.
- Toshchenko, Zh.T. (2020), *Obshchestvo travmy: mezhdru evolyutsiei i revolyutsiei (opyt teoreticheskogo i empiricheskogo analiza)* [Trauma society: between evolution and revolution (essay of theoretical and empirical analysis)], Ves' mir, Moscow, Russia.
- Urban, O.A. and Demchuk, N.V. (2018), "Expert Assessment of Agglomerative Communications in the Solution for Modernization Issues in Southern Kuzbass Monotowns", *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 1, pp. 51–57.
- Velikaya, N.M. (2020), "Russian youth in the field of modern politics. Between traditionalism and opposition", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 2, pp. 57–67.
- Zhel'tov, V.V. and Shpak, L.L. (1997), *Sotsial'no-politicheskoe vzaimodeistvie: proshloe i sovremennost'* [Socio-political cooperation. Past and present], Kemerovo, Russia.

Информация об авторах

Елена А. Кранзеева, кандидат социологических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия; 650000, Россия, Кемерово, ул. Красная, д. 6; elkranzeeva@mail.ru

Анна Л. Бурмакина, Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия; 650000, Россия, Кемерово, ул. Красная, д. 6; anna-sidjakina@rambler.ru

Олеся А. Алтемерова, Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия; 650000, Россия, Кемерово, ул. Красная, д. 6; politsocio@kemsu.ru

Information about the authors

Elena A. Kranzeeva, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia; bld. 6, Krasnaya Street, Kemerovo, Russia, 650000; elkranzeeva@mail.ru

Anna L. Burmakina, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia; bld. 6, Krasnaya Street, Kemerovo, Russia, 650000; anna-sidjakina@rambler.ru

Olesya A. Altemerova, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia; bld. 6, Krasnaya Street, Kemerovo, Russia, 650000; politsocio@kemsu.ru